

Сейчас для Рокфеллера важнее, чем его аппетит, была ответственность за то, чтобы быть главой семьи и заботиться о том, чтобы эти молодые могли жить.

- Не могу же я просто сказать, что не знаю их.

Это была ситуация, в которой не было бы ничего странного в том, чтобы обращаться с ними как с незнакомцами. Однако он не был настолько невежествен и жесток, чтобы отвергнуть этих юных братьев и сестер, которые ходили за ним по пятам и называли его братом.

- Мне никогда не нравилась ответственность, поэтому я даже собаку не растил...

Он никогда раньше не разводил домашних животных, но не мог просто выбросить своих младших братьев и сестер, с которыми случайно запутался, поэтому вскоре решил принять решение.

Он называл себя их старшим братом и теперь должен был взять на себя ответственность за эти мелочи, которые преследовали его.

- Но это не могу быть только я. Как бы я ни был полон решимости, эти дети тоже должны быть полны решимости на что-то решиться.

Когда мысли прояснились, он посмотрел на братьев и сестер, которые только что закончили набивать животы и наконец смогли перевернуться и отдохнуть на полные желудки, и сказал,

- Хен хочет что-то сказать, как и папа тоже,

Поскольку старшему брату было что сказать, младшие братья и сестры начали смотреть на него яркими, сверкающими глазами,

- Что происходит, Хен?

- Рокфеллер-хен, это что-то важное?

Рокфеллер, который только что сказал, что хочет кое-что сказать, вышел на минутку и вернулся с несколькими легко добытыми ветками дерева.

Рокфеллер протянул каждому брату по ветке, потом сказал,

- Попробуй сломать палку, которую дал тебе Хен.

С учетом сказанного, исключая младшую сестру, трое младших братьев смогли сломать ветку

без особых усилий.

Рокфеллер вернул братьям сломанные ветки и попросил их сломать их снова, потом снова и снова.

Даже второй брат, Эндрю, который был очень силен, не смог сломать связку веток, которую передал Рокфеллер, и после минутного нытья они сдались.

Затем Рокфеллер спросил своих младших братьев,

- Что вы узнали оттуда?

Несмотря на его вопрос, трое младших братьев тупо уставились на него,

- Как вы видели, одна ветка была слабой - достаточно слабой, чтобы ее можно было легко переломить надвое. Но когда вы объединяете пучок ветвей, они становятся сильнее.

Только тогда три младших брата начали медленно кивать головами, как будто поняли слова Рокфеллера.

Рокфеллер продолжал,

- Я уверен, что вы, ребята, уже знаете, но у нашей семьи нет никакого таланта - до такой степени, что это немного ужасно.

Эндрю хотел яростно опровергнуть эти слова, но вскоре закрыл рот и опустил голову. Одно дело, что он не хотел спорить со старшим братом, но, кроме того, он тоже думал в том же духе.

С другой стороны, третий, Джошуа, казалось, очень сочувствовал его словам, а четвертый, Лео, выглядел так, будто вообще не хотел говорить.

- Это может быть печально, но такова наша реальность. Так что же нам делать? Должны ли мы продолжать жить без всякого таланта?

На этот вопрос Джошуа осторожно ответил,

- Мы должны держаться вместе, как палки.

- Да, верно, как сказал Джошуа, мы, братья и сестры, сами по себе можем быть очень незначительными, но мы должны держаться вместе и стать сильными, как ветви.

Рокфеллер сломал ветку надвое на глазах у своих братьев и сестер,

- Такую ветку очень легко сломать.

Затем он схватил еще несколько ветвей, сложил их вместе и попытался переломить пополам, но, хотя ветви слегка согнулись, они не сломались.

Однажды он позволил своим братьям и сестрам проверить, не сломались ли ветви, и Рокфеллер сказал:

- Если эта незначительная ветвь дерева сгруппируется вот так, она станет настолько сильной, что ничто не сможет легко сломать ее. Так что будет лучше, если вы, ребята, будете иметь это в виду. Отныне мы будем подобны этим ветвям дерева, и мы, братья и сестры, станем одним целым. То, что принадлежит мне, будет принадлежать моим братьям и сестрам, а то, что принадлежит моим братьям и сестрам, будет принадлежать мне. Это наша судьба, как тех, кто родился с меньшим, чем другие, и это также наша сила, которая позволяет нам выжить в этом суровом мире.

Чтобы облегчить понимание своим младшим братьям и сестрам, Рокфеллер добавил еще один пример,

- Есть братья и сестры, которые часто дерутся друг с другом из-за того, в чьей миске больше риса. Они могут даже убить друг друга. В каком-то смысле они могут быть лучше нас сами по себе. Один из них может пройти дальше, чем один из нас. Но они не могут держаться вместе, как мы, потому что для них то, что находится в их миске с рисом, важнее, чем держаться вместе со своими братьями и сестрами.

Джошуа, который спокойно слушал его слова, задал тихий вопрос,

- Рокфеллер-хен, а как насчет людей, которые богаче нас и имеют лучшие родственные отношения?

Эндрю, у которого, должно быть, был похожий вопрос, медленно опустил голову,

Рокфеллер слегка покачал головой и спокойно опроверг вопрос Джошуа,

- Джошуа, я могу гарантировать, что этого никогда не случится. Независимо от того, насколько сильны их отношения, в конце концов, каждый сам себе мужчина. Даже если они смогут сотрудничать, они не протянут всю жизнь. У каждого будет своя миска риса, а хотеть большего, чем кто-то другой, - это человеческая природа.

При этих словах Эндрю поднял голову и посмотрел на Рокфеллера, а Джошуа, у которого были эти сомнения, уставился на него сверкающими глазами.

Рокфеллер перевел дух и продолжил,

- Мы должны быть другими. Поскольку мы так хорошо знаем недостатки друг друга, мы должны развязаться и оставаться такими до самого конца безоговорочно. Для тех, у кого есть другие вещи, это было бы не обязательно объединяться, а скорее один из доступных им вариантов. Но для нас это не выход. Объединение - это наш единственный выход и необходимость для выживания. То, что ваш хен говорит до сих пор - вы, ребята, поняли?"

Когда Рокфеллер спросил, трое младших братьев дружно закивали,

- Да, Рокфеллер-хен прав. Даже если мы предаем других, мы не должны предавать друг друга. Поскольку мы братья и сестры, - первым ответил второй ребенок, Эндрю.

За ним последовал третий ребенок, Джошуа,

- То, чего нет у других... Я думаю, что Рокфеллер-хен прав. Другие могут предать своих братьев, но если мы никогда этого не сделаем, то я думаю, что это может стать для нас большим преимуществом.

Четвертый ребенок, Лео, казалось, не знал, что сказать, но, похоже, согласился, так как кивнул головой,

- Что бы ни случилось после сегодняшнего дня, мы, братья и сестры, будем доверять друг другу до самого конца. Это будет сила и оружие нашей семьи Ротмедичи, которого нет у других.

<http://tl.rulate.ru/book/55954/1993568>